- Небеса прозрели! – Ван-ши постучала себя по груди, ее тело дрожало от возбуждения.

Гу Е тоже задрожал, но, несмотря на дрожь, оставался стоять на месте.

Гу Инь легко толкнула Ван-ши, и та, придя в себя, бросила тряпку для мытья, которую держала в руке, и встала со скамейки. Гу Е подумал, что его бабушка сейчас его схватит, и подсознательно отступил на несколько шагов.

Но вместо того, чтобы поймать его, Ван-ши вышла и закрыла дверь.

Гу Инь подтолкнула его к скамейке, на которой сидела Ван-ши:

- Снимай штаны и ложись.

Гу Е поджал губы, но все же послушно сделал то, что ему сказали: развязал пояс, спустил штаны до колен и лег на скамейку.

Пока он путешествовал в столицу округа его лицо снова загорело, но тело все еще оставалось чрезвычайно белым, маленькая круглая задница поблескивала на свету.

Бамбуковая палка толщиной в мизинец ударила его по ягодицам, при каждом ударе маленькое тело Гу Е сотрясалось. После пяти или шести ударов его маленькая попка распухла, но он не кричал.

После избиения Гу Инь отбросила бамбуковую палку в угол и спросила его:

- Ты знаешь, что ты сделал не так?

Глаза Гу Е покраснели, и он, сдерживая слезы, сказал:

- Знаю... знаю.

Видя его таким, Гу Инь больше не могла этого выносить, но все равно холодно спросила:

- Осмелишься сделать это в следующий раз?

- В следующий раз... в следующий раз я сначала скажу маме, - Гу Е изо всех сил старался широко раскрыть глаза, чтобы не дать пролиться слезам, но его голос звучал гнусаво.

- Эх, ладно, ладно, - Ван-ши помогла сгладить ситуацию, - Сяо Е действительно знает, что

сделал не так. Прости его в этот раз, но, если он сделает это снова, будет наказан!

Гу Инь согласилась:

- Мама, отнеси его в комнату, а я приготовлю ужин.

- Я сам пойду, - с рыданием в голосе сказал Гу Е, пытаясь поднять штаны, но его слабые усилия не могли противостоять Ван-ши. В конце концов его отнесли в комнату и уложили на кан.

Увидев, что маленький ребенок лежит на кане и рыдает, Ван-ши вздохнула:

- Не вини свою маму, она все эти дни не могла спать от беспокойства.

Хотя все знали, что глава патруля - надежный человек, но в конце концов, он все-таки был взрослым мужчиной, без опыта в воспитании детей, и отправляться в столицу округа, чтобы разобраться с этим делом – это не развлекательная прогулка. Кто бы не беспокоился?

Гу Е тут же кивнул:

- Я не виню маму! – он смущенно натянул одеяло на ягодицы и попросил, - Бабушка, пойди помоги маме приготовить ужин.

Ван-ши ответила и вышла на кухню, но не увидела Гу Инь. Через двадцать минут Гу Инь вернулась и протянула Ван-ши изысканную фарфоровую коробочку:

- Я просто пошла купить лекарство для Сяо Е. Мама, поможешь ему наложить лекарство?

Ван-ши усмехнулась:

- Я не пойду, у меня толстые руки. К тому же ты его мать, иди сама.

У Гу Инь не было опыта в воспитании детей, и она только что, вспылив, подняла на него руку. Теперь, когда она успокоилась, она немного сожалела. Она всегда была противником наказания детей, особенно учитывая, что этот мальчишка, ранее бродивший повсюду, был приручен всего несколько месяцев назад. Его привычки, безусловно, будут меняться постепенно.

- Ву Ань был таким хорошим, но я била его, когда он не слушался в детстве. Какая мать не наказывает своего ребенка?

Ее невестка была способной, и Ван-ши обычно позволяла ей самой принимать решения. Редко

можно было увидеть ее в таком сложном положении, и она не смогла удержаться от смеха:

- Все в порядке, давай сначала приготовим ужин, а потом вы вдвоем хорошенько поболтаете. Между матерью и сыном нет внезапной вражды*.

(ПП: идиома, значит, конфликты между родственниками неизбежны, но они все-таки кровные родственники и быстро их решают, не откладывая на потом)

Вскоре после этого вернулся Ву Ань с небольшой сумкой с книгами за спиной. Войдя в дом, первым делом он спросил, вернулся ли Гу Е. Когда он узнал, что тот вернулся, Ву Ань даже не убрал свою сумку и сразу запрыгнул в комнату.

- Наконец-то ты вернулся! - Ву Ань уже собирался наброситься на него, но, увидев, что Гу Е спокойно лежит на животе, он снова остановился и спросил его, что случилось.

Гу Е ухмыльнулся и сказал:

- Что еще? Меня избили!

- Моя мать била?

- Нет, моя мать.

Ву Ань недоверчиво надул губы:

- Лжец, невестка самая нежная, она никогда никого не бьет.

Закончив говорить, он подумал об этом и сказал:

- Но это нормально, что невестка злится. В тот день ты ушел, ничего не сказав. Моя мать и невестка прождали тебя весь день. Было уже так поздно, что когда я встал пописать, они все еще сидели в главной комнате.

Гу Е также почувствовал себя виноватым и сказал:

- Я не знал, что это так далеко, я думал, что скоро вернусь.

- Позже они пошли искать тебя. Я сказал, что тоже пойду, но невестка сказала мне оставаться дома, потому что ты можешь вернуться домой. Моя мать пошла к Ли-бутоу и потом к чиновнику в ямен… Эй, я не видел тебя много дней, это так непривычно.

- Я тоже к этому не привык, - решительно сказал Гу Е, - Там не было ни матери, ни бабушки, ни тебя. Я больше никогда туда не пойду.

- Тогда ты знаешь, что сделал ошибку. На самом деле, я все еще не могу поверить, что невестка избила тебя. Вот если бы ты сказал, что моя мать избила тебя, я бы не удивился.

Гу Е похлопал по кровати сбоку, позволил Ву Аню лечь рядом с ним и прошептал:

- Я выучил новое предложение: «женщины похожи на тигров». Я думал, что это ложь, моя мама очень нежная… но она еще и тигр!

Гу Инь, которая подошла к двери с лекарством: «…»

Этот маленький сопляк прошел долгий путь, и его речь становится более плавной, но чему он научился?

Чтобы позаботиться о Гу Е, который не мог сидеть, Ван-ши перенесла стол в комнату и накрыла ужин.

- Быстро ешьте, особенно ты, Сяо Е, – сказала она. Видя, что Гу Е и Гу Инь немного смущены, Ван-ши специально набрала ему в чашку еды и сказала, - Твоя мама редко готовит дома, она приготовила это специально для тебя!

Обычно домашние ужины были простыми, но на этот раз на столе было довольно обильное угощение: свинина с весенними побегами бамбука, жареная рубленая свинина, суп из зеленых овощей, холодная закуска из дикорастущих овощей и белые паровые булочки.

Ву Ань не смог сдержать улыбки, когда увидел, как его мать подает Гу Е свинину с побегами бамбука.

- Ешь, почему ты улыбаешься? – Ван-ши также набрала Ву Аню еды.

Ву Ань не смог удержаться от громкого смеха:

- Сяо Е уже отведал сегодня бамбука, это его второе блюдо!

Гу Инь рассмеялась:

- Ты проучился несколько дней и стал разговорчивым.

Атмосфера стала непринужденной, и Ван-ши спросила Гу Е, как прошла поездка в эти

несколько дней, и было ли ему трудно.

Гу Е давно уже хотел поделиться. Не задерживаясь ни на секунду, он сразу сказал:

- Я хорошо провел время! Глава патруля Гуань взял меня с собой. Когда кто-то спрашивал, кто я такой, он говорил, что я его ученик. Еще там был один толстяк, как его зовут? Префект! Он пригласил нас пообедать.

Ву Ань поинтересовался:

- Что вы ели?

- Рыбу, мясо и даже свиные рульки, - Гу Ие положил палочки и двумя руками изобразил большой круг, - Вот такого размера!

- Вау, это действительно здорово, - вздохнул Ву Ань.

Ван-ши спросила его:

- Что еще ты делал, кроме еды?

- Я также смотрел пьесу. Мы пошли в какое-то здание… Но главе патруля это не понравилось, так что не пошел.

Ву Ань с завистью сказал:

- Было бы здорово, если бы я мог пойти туда. Мой учитель говорит: «Лучше проехать тысячи ли, чем прочитать тысячи книг».

- Давайте поедем, вся наша семья поедет! – с улыбкой сказала Ван-ши, - У нашей семьи теперь есть деньги, что плохого в том, чтобы пойти поразвлечься?

Затем она замолчала и понизила голос:

- Но из того, что сказал Сяо Е, я чувствую, что префект нехороший человек. К тому же снаружи идет война, может быть, однажды она докатится и до столицы округа... Так что подождем еще немного, но обязательно съездим!

После ужина Ван-ши убрала посуду, а Гу Инь намазала Гу Е лекарство.

- Больно?

Гу Е зашипел и судорожно вздохнул, но все же сказал:

- Это не больно.

- Ты! - беспомощно сказала Гу Инь, - В следующий раз лучше этого не делать, как ты мог просто уйти за людьми из города, не сказав мне? Разве ты не слышал, что сказала твоя бабушка? Наш город мирный, но снаружи совсем другое дело. Скажи мне, если ты заблудишься снаружи, как ты сможешь вернуться? В следующий раз мама не сможет найти тебя.

- Следующего раза не будет! - Гу Е положил голову на руки Гу Инь, как щенок, - Я обещаю!

Двое детей засопели вскоре после того, как легли. Гу Инь вышла умыться и обнаружила, что Ван-ши все еще сидит в главной комнате.

- Дети спят?

- Да, - сказала Гу Инь, увидев улыбку на ее губах, и улыбнулась вместе с ней, - Мама, тебе следует чаще улыбаться, ты выглядишь хорошо и молодо.

- Что с тобой такое?! – Ван-ши жестом показала, что хочет ударить ее, и притянула к себе, - Я подумываю о том, чтобы завтра взять еще один выходной, и мы пойдем и попросим возмещения. Это триста лян! Нам не нужно будет ходить на пристань, этого хватит, чтобы купить ресторан. Я куплю его для тебя и запишу на твое имя, хорошо?

- Было бы лучше сохранить это на твое имя. Это то, что оставили тебе твои родители.

Ван-ши улыбнулась и ничего не ответила. Естественно, было лучше записать это на Гу Инь, чем записать на ее имя. Прежде всего, расходы семьи на еду и одежду были полностью оплачены мастерством Гу Инь, и рестораном должна управлять она. А будучи хозяйкой ресторана, ей больше не придется беспокоиться о повторном замужестве в будущем.

Однако, когда речь заходила о повторном замужестве, Гу Инь очень сопротивлялась, поэтому Ван-ши только подумала об этом в своем сердце и ничего не сказала, лишь поторопила Гу Инь пойти спать.

На следующее утро свекровь и невестка собрались и отправились в старый дом семьи Ван.

Дверь старого дома была распахнута настежь, а внутри царил беспорядок. Ван-ши расспросила об этом соседей и узнала, что с утра в городе появился чиновник, конфисковавший имущество

второй семьи Ван.

Хоть семья Ван и разделилась на две отдельных ветви, они все еще жили в одном доме. Однако чиновники, не обращая внимания на подробности, вошли в поместье, как разбойники, грабя все, что видели, даже арестовали сына и невестку из второй семьи, требуя сдать все имущество в казну.

Ван Дафу вернулся накануне с окружным судьей и главой патруля Гуанем. К счастью, префект после вынесения ему приговора, не позволил солдатам немедленно наказать его, иначе в его возрасте ему было бы трудно вернуться. Поэтому его и Чжао-ши избили палками только тогда, когда они вернулись в город Ханьшань. После наказания Чжао-ши посадили в тюрьму на год, а Ван Дафу позволили вернуться домой.

Утром в доме царил полный беспорядок. Ван Дафу был встревожен и зол, но не мог пошевелиться. Когда он услышал, что пришла Ван-ши, он тут же сказал:

- Не пускайте, скажите, что я не могу встать!

Но он не знал, что чиновники ворвались в дом и напугали слуг. Все разбежались, так что Ван-ши беспрепятственно вошла внутрь. Услышав снаружи слова Вана Дафу, она сказала:

- Старший брат, не вставай, если не можешь встать. Это не имеет значения. Брат и сестра могут разговаривать через дверь.

Когда дело дошло до слов «брат и сестра», лицо Ван-ши стало таким холодным, что превратилось в лед.

Ван Дафу неловко рассмеялся:

- Зачем младшая сестра пришла сюда утром? В доме беспорядок, поэтому я не хотел тебя пугать.

Ван-ши усмехнулась и не стала ходить с ним вокруг да около:

- В пьесах говорят, что в храм не ходят без причины. Конечно, я здесь по делу. Документ о решении префекта уже находится в ямене. Последует ли старший брат за мной в ямен или сам даст мне триста лян серебра?

- Это… это… - Ван Дафу не смог скрыть этого и внезапно сменил стиль, - Ресторан «Ван Юэ Лу» был заложен, а у двух твоих племянников украли 1400 лян, к тому же они все еще ранены и не могут встать с постели. Ты не можешь потерпеть пару дней?

Ван-ши сказала:

- Нет, или ты отдаешь мне деньги сейчас, или я пойду и приглашу главу патруля!

Ван Дафу заплакал про себя и сказал:

- У моей семьи действительно нет столько денег. Ладно, я старик, могу умереть без лекарств, но двое твоих племянников еще молоды, ты не можешь лишить их еды…

По совпадению, пока они разговаривали, к ним подошел ребенок примерно возраста Ву Аня с чашкой лекарственного отвара. Он, очевидно, никогда не занимался такой работой, и его лицо сморщилось, когда он держал чашку. Он чуть не споткнулся о порог, когда шел к двери.

Ван-ши подхватила его одной рукой, а другой взяла чашку с лекарством, которую он держал в руке. Ребенок испуганно похлопал себя по груди, а когда увидел ее, рассмеялся:

- Спасибо, тетя!

Когда Ван-ши впервые вернулась в дом своих родителей, она отвела Гу Инь в старый дом Ван и познакомилась с несколькими детьми в семье. Она смутно помнила, что это был ребенок из семьи старшего брата.

- Почему ты сам нес такую горячую чашку с лекарством?

Ребенок сказал:

- Мама хочет позаботиться о папе, поэтому она отправила меня позаботиться о дедушке.

Ван-ши передала чашку с лекарством старому слуге Вана Дафу, и сказала:

- Тете и твоему дедушке нужно поговорить, ты можешь пойти поиграть.

Ребенок ответил, держась обожженными руками за мочки ушей, и убежал.

- О, мой бедный внук! - Ван Дафу продолжал плакать, - Неужели все слуги мертвы? Как они позволили молодому господину так трудиться?

Старый слуга тоже заплакал и сказал:

- Чиновник пришел в особняк утром и опечатал второй дом. Все слуги в ужасе. Я думаю, они

все спрятались и не осмеливаются пошевелиться.

- Черт бы побрал этого вредителя Ван Дагуя!

- Хорошо! - закричала Ван-ши, - Просто скажи мне, сколько денег ты можешь дать сейчас!

- Два… Нет, тридцать лян! Сестра, ты сама видишь…

Ван-ши не собиралась слушать и сказала:

- Сначала вы дадите мне пятьдесят лян, а я дам вам несколько дней собрать оставшиеся двести пятьдесят лян.

Хотя дом старшего брата сильно пострадал, пятьдесят лян все еще можно было дать. Ван Дафу немедленно попросил старого слугу помочь открыть потайное отделение под спинкой кровати, достал оттуда серебряную банкноту и передал ей.

Ван-ши также на месте написала расписку и попросила слугу передать ее Ван Дафу.

Покинув старый дом семьи Ван, Ван-ши вздохнула, взяла Гу Инь за руку и обвинила себя:

- Я мягкосердечная. Дитя, мне жаль, но этот ресторан мы пока не можем купить.

Гу Инь сказала, что все в порядке:

- Изначально это была твоя собственность, так что я послушаюсь тебя.

Ван-ши взяла ее руку и сжала, а потом сплюнула:

- Этот прохиндей Ван Дафу! Его внук пришел с лекарством ни раньше, ни позже, а именно в тот момент, когда я была у него. Если слуги спрятались, разве он не мог принять лекарство позже? Они обманули меня, как дуру!

Раз уж Ван-ши могла это видеть, Гу Инь, конечно же, тоже видела. Она не только увидела это, но и нашла способ заставить Вана Дафу немедленно выложить триста лян.

Но ее свекровь действительно была мягкосердечной и жалела молодое поколение. Если заставить Вана Дафу отдать все это серебро, то ее племянники столкнутся с трудностями, и ей будет неспокойно. И в конце концов, это деньги самой Ван-ши, поскольку она сказала, что можно подождать, Гу Инь не могла нарушить ее волю.

- Подождем еще месяц, пусть они выздоравливают. Если они все равно не захотят вернуть деньги, то я откручу Вану Дафу голову! - выругалась Ван-ши и потащила за собой Гу Инь.

Хотя им удалось забрать всего пятьдесят лян, для Гу Инь и Ван-ши это были большие деньги. Ван-ши все еще думала о том, как открыть ресторан, чтобы Гу Инь больше не мучилась на набережной.

Она сделала то, что обещала, - сразу же отвела Гу Инь в рисовую лавку Да Син и спросила Вэнь Пэйфена, не сдал ли старый господин в аренду тот хороший ресторан.

Естественно, нет. Второй мастер Вэнь до сих пор не определился, хочет ли он сдавать его в аренду, а старый господин тоже заинтересован в том, чтобы дождаться Гу Инь, так что он не спешил.

На лице Ван-ши появилась улыбка. Она передала пятьдесят лян серебра Гу Инь и попросила ее подписать договор со старым господином Вэнем, а сама пошла домой, чтобы вымыть столы и стулья из ларька, готовясь продать все оборудование. Конечно, самое важное - это сделать рекламу о том, что она собирается открыть ресторан.

Ван Пэйфен одолжил свою карету Гу Инь и попросил кучера отвезти ее в дом Вэнь. Когда старый господин услышал, что пришла Гу Инь, он попросил привести ее в свой кабинет.

- Босс Гу не ходит в храм без причины, какой смысл приходить сюда сегодня? – старый господин Вэнь начал говорить официальным тоном.

Гу Инь невольно улыбнулась, а затем так же официально сказала:

- У меня есть сумма денег. Думая о хорошем магазине старого господина, я пришла к вам, чтобы подписать контракт.

- Если бы тебе не нужно было подписывать контракт, ты бы не пришла, верно? – фыркнул старый господин Вэнь.

Ранее он простудился, и у него несколько дней болела голова, и старший мастер Вэнь заставил его отдохнуть дома. После того, как он выздоровел, он узнал, что кто-то использовал его имя, чтобы вмешиваться в дела Гу Инь. Хотя последнее дело было раскрыто, оно потянуло за собой другие дела. После того, как старик узнал об этом, он за ночь составил письмо, чтобы помочь Гу Инь выиграть судебный процесс.

Однако его простуда еще не полностью излечилась. Он зажег лампу и долго сидел на сквозняке, а на следующий день у него начался кашель. Как мог старший мастер Вэнь отпустить его в таком состоянии? Он удержал его, вызвал врача проверить его пульс и прописать лекарство, а затем послал слугу отнести бумагу Гу Инь и сказать, что, хотя старый

господин должен выздороветь, но он также может внести свой вклад в это дело.

После этого все идеи Гу Инь сработали, и расследование дела прошло гладко. Она попросила людей передать старому господину Вэню, чтобы он не беспокоился и спокойно поправлялся.

- Как я могла не прийти? Я заходила к вам во второй половине дня два дня назад, но вы меня не приняли.

Глаза старика вспыхнули. Его предыдущий приступ кашля был действительно сильным, и когда он кашлял, то не мог отдышаться. И в то время он знал, что дело передано префекту для судебного разбирательства. Но префект был подонком, и он ничем не мог помочь, поэтому просто решил с ней не видеться.

- В прошлый раз, когда я отправила вам отвар Чуанбэя и снежной груши, было ли это полезно?

(ПП: чуанбэй – семена растения рябчик)

Отвар Чуанбэя и снежной груши был очень распространен в более поздних поколениях. Здесь он тоже доступен, но не везде. Его можно было купить в крупных городах, таких как столица округа. Большинство жителей города Ханьшань были обычными людьми, обычно они не обращаются к врачу из-за кашля и предпочитают терпеливо переболеть.

Гу Инь решила приготовить его сама. Вымытые азиатские груши измельчают вместе с кожурой, Чуаньбэй измельчается в порошок, затем добавляются красные финики и корни лилий. Все варится на плите четверть часа, процеживается через марлю, затем чистый отвар уваривают до густоты и снимают с огня.

Конечно, лучше добавить корень лотоса, но, к сожалению, это растение растет на юге, его трудно купить, да и цена заоблачная.

Старый господин Вэнь не мог больше сдерживаться и с улыбкой сказал:

- Отлично, после того, как выпил, сразу почувствовал себя лучше. Затем повар Сюй тоже сварил его по твоему рецепту, но его отвар не так вкусен.

- Это же лекарство, почему вы обсуждаете его вкус?

Пока она говорила, старый господин Вэнь достал договор. На этот раз договор был основан на 80 % от рыночной цены, а годовая арендная плата составляла сорок лян.

- Достаточно ли у вас денег? Впрочем, можно платить ежемесячно.

Гу Инь отказалась:

- Это хорошо, что можно оплачивать его ежеквартально. Не волнуйтесь, когда доход ресторана стабилизируется, в следующем году я буду платить ежегодно, как и другие, и я не хочу, чтобы вы получали всего 80% из-за меня.

- Кто сказал, что я получаю всего 80%? - сказал старый господин, - Эти десять лян разницы - стоимость моего стола. Помнишь, когда стол оставлен за мной... ты в прошлый раз сказала, как это называется?

- Это называется VIP-место.

Гу Инь с готовностью подписала контракт, и старый господин Вэнь также дал ей ключ от магазина.

Выйдя из дома Вэнь, Гу Инь все еще чувствовала себя немного нереально, держа ключ в руке. Магазин ее мечты в ее руках!

Но прежде чем она успела уйти далеко, шеф-повар Сюй погнался за ней.

- Поздравляю, учитель! - он сжал кулаки в почтительном жесте.

Гу Инь улыбнулась:

- Вы так быстро узнали новости!

Шеф-повар Сюй улыбнулся:

- Пока учитель разговаривала со старым господином, мой маленький ученик как раз пошел разносить суп. Он случайно услышал и рассказал мне, когда вернулся. Должно быть, нужно много чего купить для нового ресторана. Пойдемте, я провожу вас!

Гу Инь спросила, не нужно ли ему идти работать. Еще не было и полудня, так что шеф-повар Сюй, естественно, еще не закончил работу. Он махнул рукой и беззаботно сказал:

- Какая у меня еще работа? Я давно договорился подождать, когда учитель откроет ресторан, чтобы я мог помочь вам. Сегодня я взял отгул у управляющего, а завтра я приду и официально уволюсь.

- Хорошо, - сказала Гу Инь, глядя на него. - Тогда мы будем работать вместе, учитель и ученик. Будьте уверены, я вас не обижу.

- Учитель, о чем вы говорите? Просто то, что вы согласились взять меня с собой, это уже для меня большая щедрость.

Учитель и ученик пошли в ресторан. Впрочем, повар Сюй знал дорогу, в то время как Гу Инь, хотя она была там в прошлый раз, но тогда сидела в карете и не слишком точно помнила местоположение.

- Эти две улицы - одна называется Вэньчэн, а другая - Аньсин. Хотя ресторан учителя расположен на пересечении двух улиц, обычно его связывают с улицей Вэньчэн.

Магазин остался прежним, но, возможно, из-за изменения настроения, Гу Инь он нравился еще больше. Но, любовь - это любовь, и нужно многое покупать. Не говоря уже о дровах, рисе, масле, соли, кастрюлях и воках, которые нужно приобрести, также нужно придумать красивое название для ресторана и заказать хорошую вывеску. И, поскольку в течение длительного времени никто не заходил, внутри уже появился слой пыли, и его нужно было хорошенько убрать. Кроме того, поскольку они открывают ресторан, им нужно было подумать о том, что в нем будет продаваться.

Сначала Гу Инь думала только о маленькой закусочной возле пристани, где она могла бы делать кондже и мучные изделия, как на пристани. Теперь в этом прекрасном ресторане нельзя ограничиваться только этим, нужно придумать еще несколько выдающихся блюд. И нанять мастера по готовке для красных блюд, чтобы полностью раскрыть выдающийся потенциал этого места.

Все хорошо, кроме повара красных блюд...

Гу Инь, глядя на повара Сюя, с сожалением вздохнула. Ученик у нее хороший, но его мастерство действительно не очень, пока он не может взять на себя эту большую ответственность. Если бы только Чжоу, управляющий «Ван Юэ Лу», был здесь.

К сожалению, когда «Ван Юэ Лу» был опечатан, Гу Инь была полностью поглощена расследованием, не думала, что она так быстро сможет арендовать свой магазин мечты, и не связывалась с управляющим Чжоу. Она не знала, где его искать, а с его мастерством ежемесячная зарплата управляющего Чжоу определенно не будет низкой.

Вероятно, ей следует записать, что купить. С этой мыслью Гу Инь отправилась домой.

Ван-ши вернулась домой в полдень, вскоре и Ву Ань вернулся из дома Вэнь. Что было еще более редким, так это то, что Гу Е вернулся вскоре после этого.

- Ты выбежал сразу после того, как тебя избили. Ты, маленький сопляк, такой дикий, но, к счастью, ты вернулся рано, - беспомощно сказала Ван-ши.

Оказалось, Гу Е вернулся, чтобы сообщить им, избавив свою мать и бабушку от беспокойства.

Когда Ван-ши спросила его, куда он направляется, Гу Е сказал:

- У меня есть друг, который уезжает, и я хочу его проводить.

Услышав это, Ван-ши удивилась:

- Почему я не знала, что у тебя есть друг? Кто он?

- Зимой он меня кормил. Еще он очень вкусно готовит.

http://tl.rulate.ru/book/79306/3560315